

изъ регенсбурга отъ 7 октября.

Здѣсь слухъ распространился, будтобы отъ Ея Величества Римской Императрицы Королевы въ Богемію посланъ указъ, по которому велѣно доставшихся послѣ покойной Герцогини баварской по наслѣдству сыну ея баварскому Герцогу Клименту знатныхъ вѣстностей въ Богеміи по тѣхъ поръ не давать во владѣніе, пока онъ не приступитъ къ Фисскому трактату, пропущъ котораго онъ, какъ извѣстно, простествовалъ, и тѣмъ сохранилъ себѣ право пребыванія на Австрійскія земли.

изъ гамбурга отъ 12. октября.

Изъ Копенгагена увѣдомляютъ, что опубликованный въ народъ Королевскимъ указомъ, запрещено привозить сюда шабашныя трубки, въ дацкихъ земляхъ дѣланныя.

изъ стокгольма отъ 5 октября.

Въ первые три дни послѣ погребенія покойнаго Короля Риддерголмская церковь иллюминирована была по вечерамъ многими свѣтами восковыхъ свѣчъ, причемъ происходила въ ней также траурная музыка, какъ и въ день погребенія, и каждому дозволено было туда входить. Церковь внутри до сводовъ обита была чернымъ. Столбы украшены были пилястрами росписанными на подобіе чернаго и бѣлаго мрамора, и по перемѣнамъ утверждены были на нихъ позолоченныя трофеи и надгробныя пирамиды, на которыхъ являлось въ пальмовыхъ и лавровыхъ вѣтвяхъ вензловое имя покойнаго Короля. Сверхъ пилястръ поставлены были большіе четвероугольные щиты съ надписями содержащими описаніе свойствъ героичнаго житія и кончины Его Величества. Надъ катафалкомъ по обѣ стороны хора написаны были на двухъ большихъ медальонахъ слѣдующія слова; а именно на правой: *достойнъ на пойнъ торжествовать*, а на лѣвой: *Августѣйшій любитель мира*. Мѣста для смотрителей занимали пространство между столбами, и украшены были пышными по бархату золотомъ и серебромъ гербами провинцій сего королевства. Для освѣщенія церкви и для придаванія свѣту всѣмъ украшеніямъ стояли большіе серебряные скелеты, которые держали въ обѣихъ рукахъ подсвѣтники со многими восковыми свѣчами, а сверхъ того расставлено было въ церкви кругомъ великое множество восковыхъ свѣчъ. По срединѣ церкви у хора сооруженъ былъ катафалкъ, на которомъ стоялъ гробъ. Внутренняя онаго часть представляла могилу, которая съ четырехъ сторонъ была отворена, и никакихъ Архитектурныхъ украшеній не имѣла, какъ въ самой натурѣ